

тивного баланса частных и публичных интересов. Непосредственно работая с потребителями и поставщиками, они способны быстро реагировать на самые незначительные колебания конъюнктуры, а следовательно, улучшать и повышать благосостояние населения страны, качество жизни граждан.

Таким образом, конституционное закрепление юридических гарантий нескольких форм собственности (в первую очередь частной) обуславливает актуальность исследования вопросов, связанных с ее защитой в неразрывной связи с проблемами защиты публичной собственности. В современных условиях проявляется тенденция к уменьшению вмешательства государства в экономику и, как правило, осуществляется ради общественного блага в двух формах: лишение собственности или контроль за ее использованием. Следовательно, для обеспечения справедливого баланса между общественными интересами и правами собственника необходимо построить механизм, обеспечивающий в полной мере реальную защиту прав и свобод человека, где важное значение будет иметь право на справедливую компенсацию, если все же возникнет необходимость в ограничении права собственности.

УДК 342.72 + 343.263.2

Д.В. Семенец

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОГРАНИЧЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ДОМАШНИМ АРЕСТОМ

На основании норм конституции разрабатывается и функционирует все современное законодательство. Конституция закрепляет основные права, свободы и обязанности граждан, т. е. такие, которые определяются наиболее значимыми связями между правом, государством и личностью, в основе которых лежат наиболее существенные ее блага и ценности. Основные права, свободы и обязанности личности могут быть конкретизированы и дополнены текущим (отраслевым) законодательством через систему специальных (отраслевых) прав и обязанностей личности.

В случае с мерами пресечения мы наблюдаем конкретизацию запретов и обязанностей в уголовно-процессуальном законодательстве, в

частности, их нормативное установление мерой пресечения в виде домашнего ареста.

Домашний арест как элемент системы мер пресечения содержит в себе значительный объем ограничений прав подозреваемых, обвиняемых, определяющий степень их изоляции от общества, необходимую в целях обеспечения уголовного процесса, большая часть которых ограничивает личные права и свободы граждан, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь, а через них опосредованно и иные конституционные права.

К примеру, запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи является абсолютным запретом на реализацию права использовать любые средства связи, что, по сути, является выражением относительного (только с использованием средств связи, а не личного общения) запрета на общение с неопределенным кругом лиц, т. е. ограничиваются права, предусмотренные ст. 25 Конституции Республики Беларусь: свобода и неприкосновенность личности – право самостоятельно определять свои поступки.

П. 7 ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь предусматривает применение других подобных мер, обеспечивающих надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Необходимо отметить, что ст. 107 УПК Российской Федерации содержит перечень конкретных правоограничений подозреваемого, обвиняемого и не оставляет правоприменителю возможности установить какие-либо правоограничения, не указанные в законе.

Однако, несмотря на некоторую «размытость» формулировки п. 7 ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь, по нашему мнению, это не предоставляет правоприменителю права произвольно трактовать указанную норму и ограничивать права подозреваемого, обвиняемого по своему личному усмотрению.

В любом случае при определении конкретных мер, обеспечивающих надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества, уполномоченное законом должностное лицо обязано и будет исходить из конституционных (общих) принципов ограничения прав, конституционно-правовых норм, реализуемых в уголовно-процессуальном законодательстве, и принципов уголовного процесса, закрепленных в УПК Республики Беларусь, в числе которых такие принципы, как признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, уважение чести и достоинства личности, соответствие и соразмерность ограничений конституционно закреплённым целям, а также целям уголовного процесса, соблюдение принципа равенства в реализации ограничений прав и свобод и др.

Вместе с тем, на наш взгляд, следовало бы более четко сформулировать положения о «надлежащем поведении» и «необходимой степени изоляции» подозреваемого, обвиняемого.

Такое дополнение уголовного закона позволило бы выработать и законодательно закрепить соответствующий механизм реализации данного правоограничения, что, в свою очередь, не только дополнительно гарантировало бы соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого и полностью исключало бы возможность подмены принципа законности принципом целесообразности, но и существенно облегчило бы работу органов, осуществляющих надзор за соблюдением установленных правоограничений.

В 2012 г. был проведен опрос 434 сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в подразделениях милиции общественной безопасности, силами которых в подавляющем большинстве случаев и обеспечивается реализация правоограничений, налагаемых при применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

По результатам опроса 42,9 % респондентов полагают, что домашний арест способен решить задачи уголовного судопроизводства только при условии определения в законодательстве четкого механизма его исполнения, а на вопрос: «Существует ли необходимость в разработке нормативных правовых актов, регламентирующих механизм обеспечения правоограничений, предусмотренных домашним арестом?» – положительно ответили 71,1 % сотрудников.

Приведенное мнение сотрудников-практиков органов внутренних дел свидетельствует о наличии существенных пробелов в действующем законодательстве, регламентирующем вопросы реализации установленных ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь правоограничений.

Таким образом, конституционно-правовые нормы обладают существенным потенциалом для их дальнейшей реализации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь в части уточнения, конкретизации отдельных понятий и терминов, используемых при установлении ограничений прав подозреваемых, обвиняемых, предусмотренных домашним арестом.

УДК 342.721

И.С. Скоробогатый

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ